

**ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ**

Недели 13 по Пятидесятнице

Киев 2013

**Первое послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
зачало 166, глава 16, стихи 13-24.**

Брѣтїе, бодрствуйте, стойте
въ вѣрѣ, мужайтесь оутверж-
дайтесь.

Всѣ вамъ любовію да вы-
ваютъ.

Молю же вы брѣтїе: вѣстє
домъ стефаніновъ, ѣкѡ єсть
начатокъ ахаїн, и въ служеніе
сѣбѣмъ оучиниша себѣ:

Да и вы повинуйтесь тако-
вымъ, и всѣмъ споспѣшст-
вующимъ и трудяющимся.

Возрадовахъ же ѡ пришесть-
віи стефаніновѣ, и фортунато-
вѣ, и ахаїковѣ, ѣкѡ ваше ли-
шеніе сїи исполниша.

Поконша бо мой духъ и
вашъ: познавайте оубо тако-
вымъ.

Цѣлуютъ вы цркви асїискїѣ.
Цѣлуютъ вы ѡ гдѣ многѡ
акѡла и прїскїлла, съ домашнею
ихъ црковію.

Цѣлуютъ вы брѣтїѣ всѣ.
Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ

Братья, Бодрствуйте, твёр-
до стойте в вере, будьте му-
жественны, будьте сильны!

Пусть всё у вас делается с
любовью!

Прошу вас, братья, — вы
знаете семейство Стефано-
во, они первыми в Ахайе
поверили Христу и отдали
себя на служение святому
народу Божьему,

прошу, чтобы и вы подчи-
нялись таковым и каждому
соратнику и труженику.

Я рад прибытию Стефана,
Фортуната и Ахаика: они
восполнили для меня отсут-
ствие ваше,

они подняли мой дух, как
поднимали и ваш. Цените
же таких людей!

Приветствуют вас церкви
Азии. Акила с Прискиллой
и церковь, что собирается у
них дома, горячо приветст-
вуют вас в Господе.

Приветствуют вас все бра-
тия. Приветствуйте друг
друга святым целованием.

Моё, Павлово, приветст-

сѣ́ымъ.

Цѣлованіе моею рѣкою Павлу.

ѿще кто̀ не любитъ гда́ іиса
хрѣта́, да бѣдетъ про́клятъ: ма-
ран ѿдѣ.

Блго́дѣть гда́ нашегѡ іиса
хрѣта́ съ ва́ми:

И любви моѧ со всѣми ва́ми,
ѡ хрѣтѣ́ іисѣ́, а́минь.

вие собственноручно.

Кто не любит Господа Ии-
суса Христа, анафема, ма-
ран-афа (Да будет отлучён
до пришествия Господа.)

Благодать Господа нашего
Иисуса Христа с вами,
и любовь моя со всеми ва-
ми во Христе Иисусе.
Аминь.

Прочитаны заключительные слова Первого послания апостола Павла к Коринфянам, последняя черта под одним из самых замечательных писаний Нового Завета, итог всем мыслям и наставлениям, которые были высказаны в послании. Поэтому, несмотря на их внешнюю простоту, нам стоит к ним внимательно прислушаться. Вообще при чтении посланий святого апостола, нам всегда следует иметь в виду, что в них нет ни единого слова, сказанного из чистой риторики, ни единого слова, за которым не стояла бы конкретная живая мысль, отражающая жизнь тех людей, к которым апостол обращался со своими увещеваниями. Начиная с первых же строк послания, апостол останавливался на многих отрицательных аспектах церковной жизни коринфян и решительно призывал к их исправлению. Вот и эти заключительные наставления апостола только на первый взгляд могут показаться общими благими пожеланиями: «Бодрствуйте, будьте стойкими, верными, мужественными, крепкими, любвеобильными...». Разумеется, такие слова можно и нужно говорить всем, всегда и везде. Однако для коринфян они звучали не как обязательные слова школьного учителя. В них, по слову святого Иоанна Златоуста, апостол «укоряет их за беспечность. И потому говорит им: бодрствуйте, – как спящим; стойте в вере, – как колеблющимся; будьте мужественными, сильными, – как малодушным и слабым». Эти слова напоминают военные приказы. Быть бдительным, стоять твёрдо, быть мужественным, быть сильным – качества, необходимые воинам для отражения опасности извне. Но внутри церковного общества должна царить любовь: «всё у вас да будет с любовью». Превыше всех Божественных даров – любовь. Именно от пренебрежения любовью произошли все не-

строения Церкви. Ещё раз обратимся к святому Иоанну Златоусту. «Если бы любовь, – говорит он, – не была пренебрегаема, то коринфяне не гордились бы и не говорили бы: «я Павлов», «я Аполлосов»; если бы любовь была между ними, то они не судились бы у внешних, или лучше – не судились бы вовсе; если бы любовь была между ними, то блудник не жил бы с женой своего отца, они не презирали бы немощных братьев, не имели бы разделений, не тщеславились бы духовными дарованиями».

Как бы комментируя, что означают на практике эти слова о любви внутри церковного общества, апостол приводит в пример семейство Стефана. Разумеется, любовь бесконечно многообразна. Однако в евангельском смысле она проявляет себя, прежде всего, в жертвенном служении ближним. Мы знаем, что апостол Павел крестил семейство Стефана (1:16). Он называет его большую семью «начатком», «первенцами», в святом крещении рождёнными для Бога во Христе. Они – первые обращённые не только Коринфа, но и всей Ахайи, то есть Греции. И вот эти первые христиане греческой столицы посвятили себя служению святым, как именовались тогда все крещёные во Христа члены Церкви. Это «служение святым» состояло в делах милосердия, в гостеприимстве, во всевозможных добрых делах и помощи тем, кто в таковой нуждался. И по мере того как эти добрые люди стали служить своим собратьям по вере, их деятельность стала выделять их из среды других христиан и внушать уважение. Церковное общество начало признавать в них черты истинного христианского руководства. Иначе говоря, здесь конкретно воплощалась заповедь Иисуса Христа: «Кто хочет между вами быть бóльшим, да будет вам слугою» (Мф 20:26). Или: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мр 9:35). Эти высказывания парадоксальны с точки зрения обычной земной практики «ветхого мира». Но таков иерархический порядок в новом мире, в Царстве Божием, в котором противоречие между властью и подвластными, между господами и слугами, между первыми и последними исчезает в атмосфере любви и взаимного служения. Согласно этой новой заповеди, апостол Павел смотрел на руководство как на служение ближним, а тем самым как на служение Христу и Богу (Мф 25:40). Семейство Стефана «подчинило» себя служению коринфским христианам. В ответ на эту благодать, – призывает апостол коринфян, – «подчиняйтесь таким как они, и всем, кто разделяет их труды и заботы». Нет, это не обязанность рабов перед господами, работников перед работодателями или начальниками, но тот братский долг, о котором сказано: «Не оставай-

тесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (Рим. 13:8).

Со времени, когда были сказаны эти слова, Церковь Христова прошла долгий исторический путь. Маленькая церковь в Коринфе середины I века не знала ещё той развитой иерархической структуры управления, которая отличает современные многомиллионные христианские общества. Сейчас управление церковным обществом поручается людям, которые получили специальное богословское и пастырское образование, обладают известным даром проповеди и прочими свойствами, ценимыми в священнослужителях. А тогда всё было ещё в зачатке, и руководство в Церкви зависело не от образования, не от дипломов и разного рода степеней, даже не от природных способностей. Оно определялось благодатью Божией, которая оснащала руководителей основным даром – даром «быть слугами» верующих. Таковым было семейство Стефана, и мы не должны забывать об истинно христианском содержании руководства, подчинения и служения, которое нам явлено в этом святом «начатке» Ахайи. Нет ли здесь укора нам, современным христианам?

Своё послание апостол Павел завершает множеством приветствий. Этот перечень благопожеланий свидетельствует не только об успехе миссионерской деятельности «апостола языков», но и о том, что церкви того времени, эти маленькие островки христианства в океане язычества, были связаны постоянным памятованием друг о друге. Апостол стремился поддерживать эту связь, расширить кругозор христиан, не замыкаться на мелких провинциальных проблемах, но видеть себя как часть единого целого – универсального Тела Христова. Удивительно, что это ощущение всемирности, дыхание вселенскости присутствовало тогда, когда средства общения были ещё столь слабыми и ненадёжными. Сейчас, когда мы обладаем средствами коммуникации, несопоставимыми с античными, напротив, мы часто являемся свидетелями узости кругозора христиан, которые не знают, не видят, да и не желают видеть ничего за пределами их прихода, или, в лучшем случае, их епархии. И снова: не укором ли нам звучат слова апостола?

Продиктовав своё послание стенографу, Павел в конце добавляет собственноручное приветствие. И в этой приписке звучат слова, которые помогают нам понять основную причину отличия, древних христиан от современных. Нет, они не были более нравственны, более праведны. Но что в них присутствовало в значительно большей степени, чем у нас, показывает возглас апостола «Маранафа!».».

Этот арамейский возглас, скорее всего, означает то же, что и возглас, завершающий книгу Откровения, – «Гряди, Господи!». Произносимый перед причастием Телу и Крови Господа Иисуса, этот призыв отражал не только острое ощущение реального присутствия Господа в таинстве святой Евхаристии, но и горячую надежду на то, что таинство, тайна, неизбежно станет явью, и что Царствие Божие, которое на небе, придёт, наконец, на нашу землю, о чём мы и молимся ежедневно. Маранафа!

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Матфея, 87 зачало, глава 21, стихи 33-42.

Речѣ гдѣ прѣтчѣ сѣю: человекѣкъ
нѣкѣй вѣ домовѣтъ, ѣже насадѣ
вѣноградѣ, ѣ ѡплѣтомѣ ѡградѣ
ѣго, ѣ ѣскопѣ вѣ нѣмѣ точѣло,
ѣ создѣ стѣлпѣ, ѣ вѣдѣтъ ѣ
дѣлателѣмѣ: ѣ ѡидѣ.

ѣгда же прѣблѣжнѣ время
плодѣвѣ, послѣ рабѣ своѣ къ
дѣлателѣмѣ, прѣѣти плоды
ѣго.

ѣ ѣмше дѣлателѣ рабѣ ѣго,
ѣваго оубѣ вѣша, ѣваго же
оубѣша, ѣваго же кѣменѣмѣ
повѣша.

Пѣки послѣ ѣны рабѣ
мнѣжайшѣ пѣрвѣхѣ: ѣ сотво-
рѣша ѣмѣ тѣкоже.

Послѣдѣ же послѣ къ нѣмѣ
сѣна своѣго, глагола: оубѣрамѣтѣ

Рассказал Господь такую притчу: жил некий человек, у которого было имение, он насадил виноградник,

обнёс его оградой, вырыл яму для давяльни, построил сторожевую башню, после чего, сдав его внаём виноградарям, уехал. (Ис. 5:1-2).

Когда же настало время сбора плодов, он послал к виноградарям слуг своих получить доход свой.

А виноградари, схватив слуг его, одних избили, других убили, а иных побили камнями.

Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же.

Наконец, он послал к ним сына своего, говоря: постыдятся они сына моего.

Но виноградари, сына уви-

сѣна моего.

Дѣлатели же видѣвше сѣна, рѣша въ себѣ: сѣй ѣсть наследникъ, прїидите, оубїемъ его, и оудержимъ достоянїе его.

И ѣмше его, изведоша вонъ изъ винограда, и оубїша.

Егда оубо прїидетъ гдѣиъ винограда, что сотворитъ делатели тѣмъ;

Глаголаша емѹ: слыхъ слы погубитъ ихъ, и виноградъ предастъ инымъ делателямъ, иже воздадутъ емѹ плоды во время своѹ.

Глагола имъ иисъ: не есте ли члѣникиже въ писанїихъ: камень, егѹже ѹне въ радѹ сотвориша¹ зиждущїи, сѣи бысть во главѹ угла, ѿгда бысть сѣи, и ѣсть дѣвна во оцїю вашу.

¹не врегѹша

дев, сказали друг другу: Это наследник! Давайте убьём его и нашим будет наследство!

И, схватив его, вывели из виноградника и убили.

Итак, когда придёт владелец виноградника, что делает он с этими виноградарями?

Они отвечают Ему: предаст их лютой смерти как злодеев, а виноградник передаст другим виноградарям, которые будут приносить ему плоды в надлежащее время.

Тогда Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: тот самый камень, который отвергли строители, поставлен во главу угла (*верхним, «запирающим» арку*); и сделано это было Господом, что удивительно в очах ваших? (Пс. 117:22-23).

«Трудно богатому войти в Царство Небесное», сказал Христос ученикам. Если помните, ещё в прошлое Воскресенье вот этим местом и заканчивалось благовествование Евангельское. Юноша подошёл к Христу и спросил, что сделаю, чтобы получить Царствие Не-

бесное? Господь ему тогда ответил: исполняй заповеди. А когда юноша сказал, что он это сделал, тогда Господь, видя его сердце, сказал: раздай то, что ты имеешь. А юноша был богат, и для него богатство было той силой, которая давало ему положение в обществе, и потому он, склонив голову, отошёл. Вот Христос и говорит ученикам: «Истинно говорю вам, трудно богатому войти в Царство Небесное.»

Как это? Почему? И вот, если возьмёте сегодняшнее благовествование, то вы увидите, почему... Притча сегодняшнего дня говорит нам о том, как Господин насадил виноградник и послал в виноградник своих рабов, которые должны были обрабатывать этот виноградник. И давал им содержание для их жизни. Но рабам тем было так хорошо пребывать и трудиться в этом винограднике, что это место они стала чувствовать своим, и всё то довольство, которое они могли иметь, и всё то, что они могли иметь от винограда, который так обильно рос в винограднике, который им не принадлежал, они всё больше и больше стали считать своим, и хозяин виноградника постепенно стал забываться. Хозяин давал им нужное для их содержания, для их жизни, но они это стали принимать как должное. У них было другое: они имели возможность пользоваться и виноградом и всей красотой этого земного блага, которое даёт Господь человеку. Это их так захватило, что они совершенно забыли, или лучше сказать, не думали о том, что это всё временно, и что пройдут годы, и наступит час, когда они должны будут уйти отсюда. И всё то, что находится в винограднике, останется здесь, а они отойдут. А ведь от них требовалось другое: при возделывании виноградника они должны были возделывать и то, что дано человеку. А что же было дано человеку? У человека есть тело, которое требует пищи, питья, движения, покоя, то, что мы называем жизнью телесной. Но у человека есть и дух, который стремится всегда к идеалу. И как ни хороша будет жизнь земная, — а она может быть так хороша, что лучше и быть не может, лучше, как будто ничего и нет, — в сердце человека всегда будет копошиться что-то такое, что будет ненасытимо тем, что нас окружает. И будет появляться тоска, и совесть будет говорить ему, что он не то сделал, потому что Образ Божий есть в человеке, в его духе, а дух требует тоже жизни. По плоти виноградоделателям было хорошо, но по духу... Но духовную жизнь они исказили и жили по похоти. И этим было заглушено то, что есть совесть. Совесть была, но она была закрыта. И тут оправдалось то, что говорилось юноше: трудно войти в Царствие Небесное надеющемуся на богатство. Очи закрыты, совесть затемнена, внеш-

не он пребывает в хорошем состоянии, а внутренне совесть его гложет и гложет. Ни надежды, ни утешения. И человек всё пробует: вот поеду на какой-нибудь курорт, поеду путешествовать, создам для себя все удобства, устрою свою семейную жизнь, будут дети, буду наслаждаться... А тут, в лучшем случае подходит старость, в худшем случае, болезнь; вот когда наступают эти критические дни, то ничто не успокоит. Сколько ни будет красоты земной, сколько ни будет благ земных, — совесть будет терзать. Это то, что говорится в сегодняшней притче. Рабы и наследника убили, лишь бы не отказаться от довольства виноградником, но всё равно наступило изгнание из виноградника. Куда? Это то, что мы называем страданием совести, которое ничем не утолишь. Тоска, тоска безисходная.

Вот сегодняшнее Евангелие как бы дополняет прошлонедельное Евангелие и говорит нам: Братья, смотрите, чтобы не случилось с вами так, что земная красота, в которой мы живём, не превратилась бы в тот приточный виноградник! На что нам этот виноградник, эти виллы, автомобили, если сердце будет разрываться? Начнём жить по Заповедям Блаженства, и тогда наше сердце наполнится миром, любовью, дыханием рая... и с этой полнотой сердца мы перейдём в вечную жизнь. А если мы не осознаем себя, то будем как Иудеи. Иудеи ждали Мессию, который должен был быть владыкою мира и всех покорить под начало иудейского ига, которое понималось талмудом. И они ждали этого Мессию. И когда явился Христос, Который имел все силы: и море укрощал, пятью хлебами пять тысяч насыщал, и болезни исцелял... Лучшего начальника для иудейского воинства в их тогдашнем понимании нельзя было найти. Не нужно было интендантства, не нуясно было никаких запасов, никаких санитарных пунктов и лазаретов. Христос всё мог сделать. И вот они ждали: как будет дальше. И Христос вошёл на гору и в первый раз начал говорить публично: «Блажени нищие духом, блажени плачущие, блажени кротции, блажени изгнанные...» Евреи ждали силы, могущества, а Христос говорил о нищете, кротости, страданиях. Конечно, евреи должны были отойти: Христос говорил о чём-то совсем другом, чем то, чего они ждали, не о том владычестве. Что если пойти по Его стопам? Что получится? недоумевали они. А получится то, что нам то и нужно: будет мир сердечный, с которым и в этой жизни легко, и в вечную жизнь вступить не страшно.

Архиепископ Андрей (Рымаренко)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ

